

Шедевр на спор

Моск. новости - 2004-5-11
нояб. - с. 30

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

В этом году в моде корейская режиссура. Три главных кинофестиваля отдали ей призы. Причем два из них — в Берлине за «Самаритянку» и в Венеции за «Пустой дом» — получил Ким Ки-Дук. Учитывая выдвижение его же картины «Весна, лето, осень, зима и снова весна» на «Оскар», можно смело назвать его режиссером года. Конечно, любому азиатскому режиссеру у нас уготова-на только компактная ниша арт-хаусного проката, какие бы награды он ни получал. Но уже то, что «Пустой дом» выходит

на московский экран, дает уникальную возможность увидеть высший пилотаж авторского кинематографа.

Правда, сюжет в пересказе вянет, как цветок, и может произвести ложное впечатление вычурной бессмыслицы. Однако метафоры его вполне универсальны, а само кино похоже на сказку, рассказанную ангелом. Предположим, тем ангелом, который в фильме Вима Вендерса «Крылья желания» («Небо над Берлином») влюбился в циркачку, стал видимым и по собственной воле лишился крыльев и бессмертия. А сказка такая. Молчаливый парень про-никает в дома, пока хозяйка в

Кадр из фильма «Пустой дом»

отпуске. Живет недолго и уби-рает за собой, не оставляя сле-дов, как призрак.

Но однажды хозяйка дома, красавица, избитая мужем, оста-ется им не замеченной. Она следит за гостем с пугливым восторгом — как инопланетя-нин, обнаруживший брата по крови на чужой планете. Оба не произносят ни слова. Парень, избив ее мужа мячами для игры в гольф, увозит и клюшку, и де-вушку с собой. Теперь они ски-таются вместе. Их любовь тро-гательна и чиста, как до грехо-падения. Но счастье было не-долгим — красавицу отправля-ют обратно к мужу, а парня са-жают в тюрьму. И он там таин-ственным образом превращает-ся в настоящего призрака, возвращается к любимой и за-бирает ее в свое четвертое из-мерение.

У нас Ким Ки-Дук долго прохо-дил по разряду «азиатской жестокости»: то в «Острове» заста-

вит героев глотать рыболовные крючки, то в «Реальном вымыс-ле» уличного художника сдела-ет убийцей, то в «Плохом пар-не» обратит студентку в шлюху. Но похоже, что, приступая к съемкам «Пустого дома», он уже воплотил на экране весь свой негативный опыт. Эта ис-тория свободы, обретенной внутри тюрьмы собственного тела и сознания, похожа на светлый сон, на то, чем при-крепляется к душе вера. Пора-зительно, но Ким Ки-Дук снял ее на спор — чтобы доказать, что за два месяца может сде-лать захватывающий немой фильм. То, что он прирожден-ный режиссер, и так было ясно. Но он показал себя мудрым волшебником, умеющим пре-вращать тени на целлулоиде не только в боль, но и спасение от этой боли.

МН

Кино

Ки-Дук Ким
(режис.)